

На этом домашнем ужине их было всего трое - дедушка Дин, Лан Цзиньчжи и Чжун Юйхуань. Они уселись за круглый обеденный стол, и горничные быстро подали еду и посуду.

— Подождите, — сказала Чжун Юйхуань, когда наклонилась, подняла большую сумку, лежащую у ее ног, и достала коробку. — Я принесла подарок для дедушки.

— Подарок?

Дедушка Дин и Лан Цзиньчжи были ошеломлены.

— У Хуаньхуань есть подарок для дедушки? — недоверчиво спросил дедушка Дин.

Когда Дин Жусюэ родила Чжун Юйхуань, дедушка Дин все еще был в расцвете сил и много внимания уделял своей карьере. Мало того, что он не очень часто навещал внучку, у него почти не было времени даже на дочь. Вот почему он не удивился, когда его внучка повела себя с ним холодно и отстраненно, и не ожидал, что она сразу же сблизится с ним и начнет общаться. Естественно, он никогда раньше не видел от неё подарков.

— Да, — кивнула Чжун Юйхуань и передала коробку дедушке Дину.

Дедушка Дин открыл коробку и обнаружил внутри три банки с чайными листьями. Он даже не потрудился взглянуть на этикетку с ценой, он сразу же вручил их служанке и сказал:

— Пойди и приготовь чашку чая, я хочу попробовать.

Горничная взяла у него чайные листья и сразу же ушла. Когда Лан Цзиньчжи стал свидетелем этого, он подумал про себя: «Она наконец-то повзрослела». Чжун Юйхуань снова наклонилась и вытащила другую коробку:

— Это для тебя, кузен.

Теперь Лан Цзиньчжи был действительно ошеломлен. Даже через миллион лет он не мог себе представить, что тоже получит подарок. Дедушка Дин нахмурился и сказал:

— Почему он тоже получает подарок? Он никогда не был рядом и не заботился о тебе хорошо.

Его слова были резкими, но в них сквозила зависть. Это был первый раз, когда он получил подарок от Хуаньхуань! Как мог Лан Цзиньчжи получить тоже подарок! Чжун Юйхуань не испугалась своего дедушки, она посмотрела на него и улыбнулась:

— Конечно, это необходимо. Кузен действительно помог мне! Он послал секретаря Чэна, чтобы

тот помогал мне с делами!

— И что? Если ты хочешь, ты можешь иметь секретаря Чэна или секретаря Дуна, кого угодно. Ты даже можешь взять в секретари дедушку...

— Нет, все в порядке. Зачем мне столько секретарей?- Чжун Юйхуань быстро покачала головой. Дедушка Дин не мог скрыть своего разочарования. Он чувствовал, что слишком многим обязан своей дочери и внучке. Когда он, наконец, захотел загладить свою вину, у него больше не было выхода. Он действительно хотел бы, чтобы Чжун Юйхуань просто имела бесконечные просьбы к нему. Чжун Юйхуань подтолкнула коробку к Лан Цзиньчжи:

— Это тебе, кузен.

Лан Цзиньчжи посмотрел на коробку, нерешительно протянул руку и открыл ее. Он увидел швейцарскую авторучку Richard Mille. Выросший в богатой семье, Лан Цзиньчжи, конечно же, знал цену этой ручки. Он закрыл крышку коробки и тихо сказал:

— Спасибо, — и после некоторого раздумья добавил: — Спасибо, кузина.

— Ладно, ладно. Ты можешь полюбоваться на ручку, когда вернешься домой. Давайте поедим. Я уверен, что Хуаньхуань голодная.

— Да, — отозвался Лан Цзиньчжи.

Все взяли свои палочки и сосредоточились на еде. За ужином было не так уж много разговоров. После ужина дедушка Дин выглядел так, как будто хотел, чтобы Чжун Юйхуань осталась подольше,

— Это место, где выросла твоя мама... Тебе следует приезжать почаще.

Чжун Юйхуань кивнула. Лан Цзиньчжи спокойно надел пиджак и только потом сказал:

— Я подвезу тебя обратно.

Чжун Юйхуань удивленно посмотрела на него. Это был тот же самый двоюродный брат из памяти первоначальной владелицы? Он, конечно же, был полной противоположностью тому, что она помнила. Так все, что потребовалось для улучшения отношения к ней, это ручка? Это было так просто? И все это было оплачено из пяти миллионов долларов, которые она получила от Чжун Чи!